

В. В. ВИНОГРАДОВ

Историко-этимологические заметки

1. И живота весьма лишить

В «Воинском артикуле» (1714 г.) императора Петра I типичной формулой наказания за военные преступления была фраза: «весьма живота лишить».

У А. С. Пушкина есть наброски неоконченного стихотворения (1825 г.):

И дабы впредь не смел чудесить,
Поймавши истинно повесить
И живота весьма лишить.¹

У А. А. Марлинского в рассказе «Латник» характерны слова аудитора о Наполеоне: «Я как раз подведу законце, чтобы его, яко не имеющего дворянского звания, прогнать за побег сквозь строй шпицрутеном, а за мятеж весьма лишить живота».²

У И. И. Лажечникова в романе «Последний Новик»: «Секретарь начал читать дело о порублении Андреем Мертвым татарина саблею, и приговор, коим он, согласно двадцать шестому артикулу Воинского устава, должен бы быть живота лишен и отсечением головы казнен».³

В «Воспоминаниях московского кадета» читаем: «Раз в неделю, именно в тот день, когда нас водили в баню, при сборе роты читали нам Артикул Петра Великого — так называли воинский устав или военно-уголовные законы этого государя, обнародованные им в 1714 году; читали его без всяких объяснений, что это за устав, когда написан и какое имел значение в тридцатых годах XIX столетия. Большая часть нас слушали его, ничего не понимая, и не удивлялись даже, отчего это за все про все по уставу определялось „весьма живота лишить“».⁴

У А. В. Амфитеатрова в сборнике «Издали»: «Чуть задумал фельетонную серию, — глядь, издание, в котором начал помещать ее, уже аркебузирвано и весьма живота лишено».⁵

Таким образом, грозная фраза из петровского Воинского артикула 1714 г. уже с ироническим оттенком блуждала в русской литературе вплоть

¹ А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений, т. II, ч. 1, М.—Л., 1947, стр. 445.

² А. Марлинский. Русские повести и рассказы, ч. IV, СПб., 1838, стр. 8.

³ И. И. Лажечников. Последний Новик. М., 1962, стр. 155.

⁴ А. К. Воспоминания московского кадета (1833—1834). — Русский архив, М., 1880, кн. I, стр. 459.

⁵ А. В. Амфитеатров. Издали. Наброски эмигранта. М., 1908, стр. 5—6.

до начала XX в. и вспоминалась не только в исторических произведениях, но и в сочинениях публицистического характера.

II. Ум, любя простор, теснит

В восьмой главе «Евгения Онегина» неожиданное — с точки зрения Татьяны — появление Онегина на петербургской великосветской сцене служит поводом к авторскому диалогу о нем с читателем:

Зачем же так неблагосклонно
Вы отзываетесь о нем?
За то ль, что мы неугомонно
Хлопочем, судим обо всем,
Что пылких душ неосторожность
Самолюбивую ничтожность
Иль оскорбляет иль смешит,
Что ум, любя простор, теснит,
Что слишком часто разговоры
Принять мы рады за дела,
Что глупость ветрена и зла,
Что важным людям важны вздоры,
И что посредственность одна
Нам по плечу и не странна?

Из цепи включенных в эту строфу афоризмов особенно выделяется один: «ум, любя простор, теснит. . .». Этот стих — ходячая, хотя и несколько видоизмененная цитата. Ее исторические корни раскрываются у И. С. Аксакова: «Говорить снова о перевороте Петра, нарушившем правильность нашего органического развития, было бы излишним повторением. Мы могли бы кстати, говоря об уме, припомнить слово, приписываемое Кикину и хорошо характеризующее наше умственное развитие. Предание рассказывает, что Кикин на вопрос Петра, отчего Кикин его не любит, отвечал: „Русский ум любит простор, а от тебя ему тесно“».⁶

⁶ И. С. Аксаков. Отчего безлюдье в России? — В кн.: Сочинения И. С. Аксакова, т. II. Славянофильство и западничество. М., 1886, стр. 161.